

ществование по преимуществу в качестве объекта социальных процессов; в целом, как неумение использовать те *социальные возможности, которые имеются объективно*, а человек при этом оказывается *субъективно не на высоте их реализации*.

Вопрос о социальной компетентности выпускников – это вопрос об их духовной безопасности и социальной самозащите от деструктивных концепций и практик, от соблазнов антикультуры, Долговременной перспективой профессиональной подготовки является, на наш, взгляд, специалист, обладающий *социальной и профессиональной формами компетентности. Культурный человек, нравственная личность, творческая индивидуальность, социально компетентный гражданин, профессионально компетентный специалист и патриот России*, открытый к созидательному диалогу с иными этнокультурами – таковы, на наш взгляд, важные компоненты подготовки современного специалиста.

В. Л. Бенин, Е. Д. Жукова

МОЗАИЧНОСТЬ КУЛЬТУРЫ – НОВЫЙ ФАКТОР, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ДИНАМИКУ ОБРАЗОВАНИЯ

В XX веке в глобальной системе трансляции социального опыта произошли серьезные изменения, качественно влияющие на развитие образования. Они связаны с феноменом мозаичности культуры и для России характерны не меньше, чем для иных развитых стран.

Модернизация образования означает его изменение в соответствии с требованиями современности. Эти требования, как известно, закреплены в ряде государственных нормативных документов. Однако в процессе стандартизации образования все очевиднее выявляются проблемы, связанные с поликультурными особенностями и регионально-этническими характеристиками социальной среды. Практическое значение последних связано, например, с мотивацией учения, выбором сферы деятельности, традиционным отношением к обучающему и знанию и т. д. Современное поколение стандартов высшего профессионального образования, казалось бы, учитывает данный аспект, включая так называемый «национально-региональный компонент». Однако следует признать, что процесс формирования общеевропейского образовательного пространства входит в острые противоречия с попытками сохранить уникальность национальных форм социализации.

Генезис национальных культур корнями уходит в традиционные формы культуры. Однако традиционная культура европейских народов фактически прекратила свое развитие уже в XVIII в. Естественное соответствие культуры быденной и культуры профессиональной, являющееся залогом сохранения национальных традиций, было разрушено процессом формирования индустриального общества,

а вместе с ним и урбанизацией. Культура городского производителя изначально несет в себе потенциал самораспада гармоничного единства культуры обыденности и профессионализма. Ее сложно расщепленная структура взаимодействий с внешним миром в XX в. привела к формированию *мозаичной культуры*, которая в процессе развития умножает массовую культуру. Массовая культура все еще остается сравнительно малоосмысленным феноменом в контексте общей теории культуры. Но нельзя не отметить, что в последние годы появились исследования социальных функций культуры, в которых массовая культура трактуется как транслятор культурных смыслов от специализированной культуры к обыденному сознанию.

По своей внутренней сущности мозаичная культура близка культуре маргинальной. Однако ее отличительной характеристикой является позитивная открытость к новаторству в культуре, с одной стороны, и толерантные компоненты мировосприятия, с другой. Впрочем, на наш взгляд, в новой культурно-информационной среде формирующегося постиндустриального общества маргинальность превращается в норму общей культуры личности.

Анализ культурологической и педагогической литературы показывает, что, несмотря на употребление термина «мозаичная культура», никто из авторов не дает его определения, видимо, надеясь на разработанность этого понятия в социологии. Однако в социологических словарях и энциклопедиях мы также его не встречаем. Нет его и в словарях педагогических. Справедливости ради следует отметить, что и автор термина французский исследователь А. Моль также не раскрыл его содержание. С нашей точки зрения, мозаичная культура представляет собой форму социализации личности, основанную на хаотичном влиянии социокультурной среды в процессе формирования социальной страты. Появление мозаичной культуры связано с внутренними процессами этого формирования, находящимися в прямой зависимости от скорости формирования страты в новом информационном поле культуры.

Когда речь идет о скорости формирования в обществе новых страт, то, прежде всего, следует учитывать, что на рубеже XIX–XX столетий этот процесс охватывал жизнь одного-двух поколений европейцев. Сегодня на протяжении одной жизни человек может не раз социально стратифицироваться как по горизонтали, так и по вертикали, а также входить во вновь образующиеся страты. Хотя сам механизм формирования страт остался прежним, значительно увеличилась скорость его «срабатывания». В результате внешние рамки обыденной культуры, создававшие некую базу для инкультурации, фактически размывались, не успевая сформироваться за отведенный промежуток времени. Темпоральный вакуум заполнила массовая культура. Надо заметить, что именно она, а не образование (в его классическом понимании) сегодня в большей степени представляет собой содержание процесса инкультурации.

На эти особые условия становления индивида сегодня накладывается и полиэтничный характер современной культуры, что особо задевает гуманитарную сферу образования. Если научно-технические и естественные дисциплины харак-

теризуются интернациональным проявлением знания, то поиски и выводы наук гуманитарных, несущих аксиологическую основу, не воспринимаются всем человечеством однозначно. По этой причине проблемы гуманизации и гуманитаризации образования должны оставаться в сфере интересов проектирования образовательных систем.

Но мозаичная культура разрушила традиционные гуманитарные формы, основанные на линейной логике внутродисциплинарных причинно-следственных связей. Если основным принципом традиционной гуманитарной культуры является упорядочивание понятий, то мозаичная культура как бы «выплескивает» в культурное информационное поле их случайную совокупность. В наши дни лейтмотивом гуманитаризации должно стать создание новых гуманитарных форм, способных восстанавливать логические связи внелинейности между изучаемыми дисциплинами.

Фактически в современном образовании, тяготеющем к некоей всеобщности, назревает конфликт между процессами формирования образованной личности и развитием стандартизированной мировой системы образования. В современной системе образования проявляются следующие качественные изменения: ориентация на поликультурность в содержании образования; изменение структуры формального образования; приобретение высшим образованием массового характера. При этом, с одной стороны, образование выступает как средство решения социокультурных проблем и проникает во все сферы жизни общества, с другой – оно аккумулирует в себе все новые составляющие и формы человеческой активности, становится самоценным. Это приводит к противоречию, так как создание всеобщей образовательной сети ведет к запрограммированной потере ориентации на личность не как на некую отвлеченную социальную форму, а как на совокупность индивидуальных и не программируемых черт, качеств, свойств в культуре.

Предпосылки массовости европоцентричного образования понятны, ибо заложены в скрытых общезначимых смыслах естественнонаучного и технического знания. Последнее вытеснило не собственно гуманитарное знание как таковое, а его содержание, лишив, тем самым, образование его национального, ценностного характера. В процессе стандартизации образования все очевиднее выявляется проблема его маргинализации. Примером может служить компетентностный подход к структуре содержания образования. Его основная задача состоит в том, чтобы создать социально-мобильного специалиста, способного достаточно легко передвигаться как в горизонтальной, так и вертикальной общественной системе страт. Национальная составляющая утрачивает свое значение, так как производство стали, станкостроение, политические, экономические и педагогические технологии должны быть безлики, или они утратят значение общеприменимых.

В любом случае, поиски подобных ключевых компетенций приведут к содержательным потерям, как «улыбка» Д. Карнеги, после прочтения книги которого воспринимается лишь инструментом достижения цели, но не средством выражения до-

брых чувств или одобрения. И если видеть в названных компетенциях лишь набор знаний и навыков, реализованных в различных социальных ситуациях, то тогда, в новых мозаичных координатах существования, образование фактически будет нацелено на производство маргинала, находящегося на поверхностях культур, и, следовательно, не имеющего привязанностей в культуре; этакого «Ваньку-Встаньку», всегда готового отшатнуться в сторону внешних сил, т. е. чрезвычайно удобного субъекта для политических, экономических и прочих манипуляций.

На наших глазах происходит аксиологический крах образования. Потеряв свои смыслы в культуре, образование перестало быть культурной ценностью. Российское же образование, являющееся относительной ценностью лишь отдельных социальных групп, сегодня, в условиях интеллектуальной вседоступности и обезличивания, утратило последнее – свое гедонистическое значение. Поиск решения проблем развития российского образования, очевидно, должен быть связан не только с изменением его структуры сообразно мировым стандартам, но и с созданием системы сохранения и развития его приоритетных содержательных гуманитарных форм. Первым шагом в этом направлении может стать признание того, что современное европоцентричное образование является инструментом массовой культуры. В таком случае, совершенно иначе начинает восприниматься и региональная, и вариативная составляющие стандартов образования.

Л. А. Ильиных

ПУТИ АКТИВИЗАЦИИ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ НЕПРЕРЫВНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПЕДАГОГА (МАСТЕРА ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ОБУЧЕНИЯ)

Сложившиеся в России социально-экономические условия, образовательные традиции и культурно-профессиональные нормы требуют от педагогов готовности к переоценке определенных социальных и профессиональных ценностей. Необходимо формировать у каждого педагога осознанные представления о своих личных целях, миссии, роли, задачах и способах их достижения в процессе профессиональной деятельности.

В качестве внутренней, опосредующей формы любого акта профессиональной деятельности специалиста, позволяющей ему встать на путь образования самого себя, сознательного и ответственного выбора тех способов мышления и действия, которые способствуют сохранению и развитию гуманистических ценностей, овладению новыми технологиями, выбору активной и творческой позиции выступает культура профессионального мышления.